

Я давно должна была предвидеть такой исход.

Гу Юй вытерла пыль с лица, в ее сознании мелькали образы, то размытые, то четкие, но мозг был полностью пуст. В такие моменты человек всегда оглядывается на свою жизнь, с облегчением или с сожалением. Гу Юй подумала, что, вероятно, она чувствует облегчение.

Сейчас, под непрекращающимся артиллерийским огнем, она лежала на земле, защищая фотоаппарат в своих руках, и ползла вперед. Пыль и пот смешались с грязью и дымом, оставшимся в воздухе, делая ее вид жалким. Она уже была ранена, двигалась с трудом, но все же пыталась выбраться из окружения.

Наверное, это в природе человека, подумала она. Всегда нужно попробовать.

Очевидно, она была окружена — вокруг нее были иностранные солдаты, вооруженные боевики, а над головой непрерывно кружили бомбардировщики.

Но она ничего не могла сделать.

Вдали продолжали греметь взрывы, а над головой то и дело пролетали беспилотные бомбардировщики, сбрасывающие бомбы, которые заставляли сердце сжиматься. Она видела оторванные конечности, темно-коричневые пятна крови, видела раненых, видела повсюду стоны и крики.

Гу Юй стиснула зубы, крепче сжимая в руках зеркальный фотоаппарат.

Нет... Она не могла пойти... Она не могла спасти столько людей. Она не была спасителем, она не могла спасти их всех. Она могла лишь запечатлеть все это.

Она вдруг вспомнила своего седовласого, знаменитого и много повидавшего профессора в США, который однажды на лекции спросил ее:

— Гу, если бы ты оказалась на поле боя и увидела раненого, ты бы выбрала спасти его или подняла бы свой фотоаппарат, чтобы запечатлеть это?

Гу Юй до сих пор четко помнила, как тогда, в юношеском запале, она уверенно ответила:

— Я бы подняла фотоаппарат, чтобы больше людей узнали правду о войне.

Правда о войне? Правда о войне?

Существует ли правда о войне?

Действительно ли людям нужна правда?

Когда мораль и правда противоречат друг другу, что ты выберешь?

С годами эти вопросы все больше мучили Гу Юй.

— Гу, ты очень талантливая студентка, ты станешь отличным журналистом, — сказал ей тот профессор на выпускной церемонии. — Если ты стремишься к миру, если у тебя все еще есть идеалы журналистики, отправляйся на поле боя.

И Гу Юй отправилась.

На самом деле, это было скорее вынужденное решение.

Но какая разница сейчас?

Еще один громкий взрыв, за которым последовал град пыли и осколков.

Боль во всем теле уже притупилась, теперь она чувствовала лишь тепло жидкости, стекающей по голове и щекам.

В этот момент Гу Юй вдруг подумала, что ей не следовало жить прошлым.

Неужели ей суждено умереть на чужбине? Своим фотоаппаратом, со всем, что у нее есть, смешав всю трагедию своей жизни, похоронить все это на этой земле, охваченной войной?

— Почему ты захотела стать военным корреспондентом? — Гу Юй помнила, как на собеседовании для поездки в Страну И ей задали этот вопрос.

— Потому что я не боюсь смерти, — ответила она тогда.

Когда у тебя ничего не остается, ты перестаешь бояться потерять.

Но... Всегда вспоминается один человек...

Вспоминая его, она невольно становилась мягче.

Бомба упала, и на руинах больше не было видно упрямой и непокорной военной журналистки.

Эта земля, охваченная войной, посеяла семя мира.

— 8 ноября 2017 года, китаянка, военная журналистка, пропала без вести в ходе войны в Стране И. Смерть подтверждена.

— Одна из самых влиятельных журналисток мира за последние десятилетия — журналистка из Хуася Гу Юй.

— Она освещала сотни больших и малых сражений, исходя из человечности, но всегда оставалась рациональной.

— Гу Юй — словами рассказывала миру правду о войне.

— Своей смертью она рассказала людям правду о войне — погибшая журналистка из Хуася Гу Юй.

После гибели Гу Юй ее коллеги из офиса в той или иной степени подверглись интервью со стороны различных СМИ. А Цзян Цзинь, звездный ведущий и бывшая коллега Гу Юй, стала главным объектом внимания журналистов.

— Цзян, какое впечатление на вас произвела ваша бывшая коллега, погибшая в Стране И, Гу Юй?

— Цзян, что вы думаете о гибели Гу Юй?

— Цзян...

Вопросы журналистов и непрерывные вспышки фотоаппаратов буквально пронзали мозг Цзян Цзинь. Ее ассистентка Ань Хуа с несколькими охранниками в черных костюмах прорвалась сквозь толпу журналистов и буквально вытащила Цзян.

С тех пор как Цзян Цзинь узнала о гибели Гу Юй в Стране И, прошло три дня, и она почти не спала, лишь непрерывно работала, как будто погружение в дело могло заглушить боль.

Ассистентка Ань не понимала, почему Цзян так себя вела. Она помнила, что Цзян и та журналистка Гу не пересекались.

— Прошу прощения, коллеги, Цзян после съемок провела всю ночь в монтажной, проверяя материал, и до сих пор не спала. Пожалуйста, дайте ей немного пространства, — громко заявила Ань Хуа, стоя на возвышении.

— Цзян! Говорят, у вас с Гу Юй были... — до слуха Цзян донесся чей-то вопрос.

Уже выведенная охранниками из толпы, Цзян споткнулась, едва не упала. Она стиснула зубы и резко остановилась.

В этот момент Цзян вдруг вспомнила, что Гу Юй любила читать. Иногда, найдя понравившуюся цитату, она переписывала ее и отправляла ей.

[Если я когда-нибудь умру, что ты сделаешь?]

[Я буду бежать, бежать, пока не забуду, кто я, почему бегу. Затем остановлюсь, хорошо поем. И снова полюблю кого-то.]

Тогда она лишь равнодушно похвалила ее:

[У Гу красивый почерк.]

Очевидная фальшь в голосе, но та радовалась, как ребенок.

Вопрос охранника прервал ее мысли:

— Цзян, вы...

— Все в порядке, я скажу пару слов, — Цзян глубоко вдохнула и повернулась к толпе журналистов и ослепляющим вспышкам.

Она тщательно подбирала слова. Она смотрела на внезапно замолчавших журналистов и непрерывные вспышки, чувствуя головокружение.

— Мы не были близки, — Цзян поправила свою растрепанную одежду, сохраняя достоинство, но бледность лица выдавала ее. Она четко и серьезно произнесла:

— Я глубоко опечалена гибелью Гу Юй. Страна потеряла выдающегося журналиста. Но...

Цзян закрыла глаза, но через мгновение снова открыла их, и в них появилась решимость:

— Но мы не были близки.

Затем она, не оглядываясь, ушла.

Гу Юй, ты была права, вспышки фотоаппаратов слишком режут глаза.

Мне немного хочется уйти отсюда.

Если бы тогда на том перекрестке я дала тебе закончить, ты бы не поехала на войну?

Все прошло... Все прошло...

Слезы скатились по ее щекам, но под опущенной кепкой никто не видел ее лица.

— Видишь, какая она бессердечная, — с горькой улыбкой сказала Гу Юй, парящая в воздухе, обращаясь к маленькому шарiku рядом с собой. Она не упомянула, как провела эти три дня, наблюдая за Цзян, как та узнала о ее смерти и застыла в оцепенении.

Не упомянула тот пронзительный, почти неосязаемый поцелуй.

— Госпожа Гу, вы превысили время, разрешенное Преисподней для пребывания в мире живых. Пожалуйста, поспешите отправиться со мной в Преисподнюю, — шарик подпрыгнул, явно нервничая.

— Номер 1113, ваша Преисподняя совсем не имеет чувств, — Гу Юй подняла бровь, словно ей было все равно. — Я просто хотела посмотреть на своего кумира! Видишь, как ты нервничаешь. Ты же лучший сотрудник Преисподней, будь спокойнее.

— Вы уже три дня смотрите! — безжалостно ответил 1113.

<http://bllate.org/book/16405/1485977>